

Глава 16: Трудности поиска выхода

После того как Лань Цижэнь расстался со старейшинами на весьма неприятной ноте, он вернулся в свой небольшой двор и без сил опустился на стул, снедаемый усталостью и чувством бессилия. Ся Цзысюнь, прижимая к себе Лань Лин, молча подошла к нему и мягко положила руку на плечо, пытаясь передать хоть немного тепла и поддержки. Лань Лин, не до конца понимая происходящего, хлопала большими глазами, глядя на родителей, и крепко сжимала в кулачке край одежды Ся Цзысюнь.

— Цижэнь, не принимай всё так близко к сердцу, мы обязательно что-нибудь придумаем, — тихо прошептала Ся Цзысюнь, хотя в её голосе сквозили растерянность и отчаяние.

Лань Цижэнь поднял голову, взглянул на жену и дочь, и в его глазах отразились вина и нежность:

— Цзысюнь, это я заставил тебя и Лин'эр страдать. Я оказался настолько бесполезен, что не могу защитить даже собственную семью.

Ся Цзысюнь поспешно прервала его:

— Это не твоя вина, это они слишком косны и упрямы. — Говоря это, она почувствовала, как к глазам подступают слёзы.

Следующие несколько дней Лань Цижэнь не выходил из дома. Запершись в своей комнате, он принялся изучать древние манускрипты клана Лань, пытаясь найти в опыте предков способ разрешить этот тупик. Он перелистывал пожелтевшие страницы, не упуская ни одной детали, а в его глазах горело упорство и непоколебимая решимость.

Тем временем Ся Цзысюнь продолжала заботиться о Лань Лин, но мысли её были далеко. Она часто смотрела в сторону комнаты Лань Цижэня, полная тревоги и беспокойства. Иногда, сидя во дворе, она предавалась воспоминаниям о том, как они познакомились и узнали друг друга, и те сладкие мгновения прошлого теперь жалили её сердце, словно иголки.

— Матушка, что с отцом? — детский голос Лань Лин прервал её раздумья.

Ся Цзысюнь очнулась и натянуто улыбнулась:

— Папа занят, Лин'эр, будь хорошей девочкой.

Лань Цижэнь в комнате ломал голову над древними записями, но всё было тщетно. Раздражённо поднявшись, он начал мерить комнату шагами, а перед глазами то и дело всплывали холодные лица старейшин и беспомощный взгляд Ся Цзысюнь. Вдруг он остановился, заметив на полке книгу, покрытую толстым слоем пыли. Протянув руку, он снял

её, сдул пыль и открыл. Его взгляд зацепился за строки текста.

Это была летопись, описывающая душевные терзания одного из предков клана Лань, который в своё время тоже вступил в конфликт с семьёй из-за чувств. В конце концов, тот предок сделал выбор в пользу компромисса: отрёкся от любимой и вернулся в лоно клана. Читая об этом, Лань Цижэнь почувствовал ледяную тоску — он ни за что не допустит, чтобы история повторилась.

Он продолжил листать страницы и в самом конце книги обнаружил нечто скрытое. Оказалось, что в старости этот предок горько раскаивался в своём решении и даже тайно помог одной девушке из внешних кругов попасть в клан Лань, лишь потому, что та была чем-то похожа на его утраченную возлюбленную. Сердце Лань Цижэня дрогнуло — возможно, именно это станет брешью в обороне старейшин.

Он тут же вскочил и выбежал из комнаты к Ся Цзысюнь, чтобы поделиться своей находкой. Услышав его, Ся Цзысюнь почувствовала, как в её глазах загорелся огонёк надежды:

— Цижэнь, может, это действительно сработает?

Однако они оба понимали, что это лишь призрачная надежда. Заставить старейшин клана Лань позволить Ся Цзысюнь и Лань Лин остаться — задача невероятной сложности. Лань Цижэнь решил сначала поговорить с Лань Цзэцзэ и узнать, сможет ли старший брат стать посредником в этом деле.

Когда Лань Цижэнь пришёл к нему, Лань Цзэцзэ, увидев брата, лишь тяжело вздохнул:

— Цижэнь, ты всё ещё не сдался?

Лань Цижэнь поспешно ответил:

— Старший брат, я нашёл записи в древних книгах, возможно, они помогут изменить мнение старейшин.

Лань Цзэцзэ нахмурился:

— Каким образом?

Лань Цижэнь в деталях пересказал то, что узнал из манускрипта. Выслушав его, Лань Цзэцзэ задумался:

— Это слишком рискованно. Даже если старейшины поверят, не факт, что они изменят своё решение.

Огонёк в глазах Лань Цижэня немного потускнел:

— Неужели совсем нет другого выхода?

Лань Цзэцзэ похлопал его по плечу:

— Цижэнь, не торопись, дай мне подумать.

Лань Цижэнь в подавленном состоянии покинул покои брата. Вернувшись во двор и увидев печальное лицо мужа, Ся Цзысюнь почувствовала, как сжалось её сердце:

— Цижэнь, всё в порядке, мы обязательно что-нибудь придумаем.

Глядя на Ся Цзысюнь и Лань Лин, Лань Цижэнь поклялся про себя: как бы трудно ни было, он защитит свою семью. В это время другие ученики клана Лань продолжали шептаться у них за спиной, а их отношение к Ся Цзысюнь и Лань Лин становилось всё холоднее. Старейшины же, казалось, выжидали, когда Лань Цижэнь примет окончательное решение. Атмосфера во всём клане Лань становилась всё более напряжённой и гнетущей, словно перед надвигающейся бурей.

<http://bllate.org/book/21853/2266784>